

существующих месторождений углеводородных энергоносителей и выразил надежду, что другие страны последуют этому примеру. Такую же политику решил реализовать президент Эммануэль Макрон, предложивший закрыть все АЭС во Франции к 2035 г. Пьер Терзиан из Комиссариата генерального планирования отмечал, что EDF не имеет опыта в области использования СПГ для замены атомной энергии и может нанести вред всей ядерной программе и что это может привести к исчезновению определенных сегментов отраслей атомной энергии в пользу конкурентов в Азии. Было бы опасно как в плане энергетической безопасности, так и экономической стабильности, защиты окружающей среды не поддерживать промышленность в этой области.

УДК 339.543.6:327.7+339.376

Д. А. Чупина

*Уральский государственный
экономический университет*

Вызовы современной евроинтеграции: протекционизм во взаимной торговле*

Рассмотрена эволюция регулирования взаимной торговли стран ЕС. Выявлено возникновение очагов протекционизма в торговле внутри ЕС во второй половине 2010-х гг. В качестве основных инструментов торговой защиты выступили *gold-plating* и финансовые меры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Европейский союз; единый рынок; евроинтеграция; торговые барьеры.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-314-00018.

Daria Chupina

Ural State University of Economics

Challenges of the European Integration: Protectionism in the Intra-EU Trade

The evolution of regulation of mutual trade of the EU countries is considered. The emergence of hotbeds of protectionism in intra-EU trade in the second half of the 2010s has been revealed. The main instruments of trade protection were gold-plating and financial measures.

Key words: European Union; single market; Euro-integration; trade barriers.

Несмотря на старт единого рынка в 1993 г., и четверть века спустя в торговле товарами внутри ЕС сохраняются различные барьеры [1; 2]. Цель данного исследования состояла в проверке изменений вектора регулирования взаимной торговли товарами в ЕС за последние десять лет, характеризующихся общим спадом глобальной экономики и международной торговли и усилением внешнеторгового протекционизма. Исследование основывается на данных базы *Global Trade Alert* (GTA), отчетах Европейской комиссии (ЕК), *Single Market Scoreboard* и пр.

Оценки GTA и ЕК относительно уровня протекционизма во внутриевропейской торговле разнятся. ЕК фиксирует снижение количества нарушений правил единого рынка с ноября 2008 г. к декабрю 2017 г. с 1326 до 664. Отклонение от общего тренда продемонстрировали десять стран ЕС, причем с 2012 г. устойчивый рост числа нарушений наблюдается в Чехии, Кипре, с 2013 г. — в Австрии [3]. Согласно GTA, в 2009–2013 гг. ежегодное количество новых дискриминационных мер снизилось с 62 до 33, однако к 2016 г. показатель превысил кризисный уровень, достигнув 70 введенных ограничений (рис. 1). По предварительным данным, в 2018 г. был установлен новый антирекорд в 125 барьеров [4].

Выявлено, что защита интересов национальных производителей на едином европейском рынке товаров в посткризисный период

сконцентрирована на двух направлениях: ужесточение национальных норм оборота товаров относительно требований директив ЕС (*gold-plating*) и финансовая помощь в различных формах.

Рис. 1. Динамика взаимной торговли стран — членов ЕС и барьеров во внутриблоковой торговле в 2009–2017 гг.*

При транспонировании директив ЕС в национальное законодательство страны-члены нередко устанавливают избыточно строгие требования в рамках коридора предписанных общесоюзных норм. Подобные меры равносильны количественным ограничениям в торговле и могут приводить к существенным изменениям объемов и географической структуры торговли. Например, введение дополнительной маркировки молочных и мясных продуктов во Франции в январе 2017 г. привело к сокращению поставок молочной продукции из Бельгии во Францию в первом полугодии 2017 г. на 24 %, из Швеции за первые девять месяцев 2017 г. — на 26 % [6].

По оценкам ГТА, из 418 барьеров, введенных странами ЕС в 2009–2017 гг. и затронувших торговлю с партнерами по союзу, 95,9 % являлись финансовыми мерами (табл. 4). При этом стоит отметить, что в некоторых случаях ЕК, признавая важность поддержки отдельных производителей после кризиса, соглашалась

* Сост. автором по: [4; 5].

с предоставлением финансирования, выходящего за рамки разрешенной финансовой помощи.

Таблица 4

**Виды финансовых мер, введенных странами ЕС в 2009–2017 гг.
и искажающих внутриблочную торговлю***

Вид финансовой меры	Количество	%, всего
Торговое финансирование	179	44,6
Финансовые гранты	62	15,5
Государственные займы	55	13,7
Гарантии по займу	27	6,7
Освобождение от налогов или социальных выплат	24	6,0
Антикризисная финансовая помощь	17	4,2
Производственные субсидии	15	3,7
Экспортные субсидии	8	2,0
Финансовая поддержка деятельности компании за рубежом	5	1,2
Субсидии на выплату процентов по кредиту	5	1,2
Прочая государственная помощь	2	0,5
Потребительские субсидии	1	0,2
Помощь в натуральной форме	1	0,2
<i>Итого</i>	<i>401</i>	<i>100,0</i>

Таким образом, выявлено возникновение очагов протекционизма во взаимной торговле товарами стран — членов ЕС. В первые кризисные годы ЕК ввела новые инструменты для упрощения торговли внутри ЕС: *EU Pilot* (2008) — для консультаций по выявленным нарушениям правил единого рынка, *e-Certis* (2010) — для упрощения участия в государственных тендерах на территории стран — членов ЕС. Кроме того, рассматривается возможность пе-

* Сост. автором по: [4].

ренесения акцента в законотворческой деятельности ЕС с директив в пользу регламентов, которые не требуют транспонирования в национальное законодательство стран-членов и не создают почву для *gold-plating*. При этом возможности переноса европейских практик регулирования взаимной торговли на международный уровень представляются ограниченными, в том числе из-за кризиса внутри самого союза. Тем не менее, для интеграционных объединений, развивающихся в русле традиционного регионализма (МЕРКОСУР, ЕАЭС), опыт ЕС представляется актуальным для понимания возможных сценариев развития единого рынка в период кризиса и для вариантов развития внешнеторгового регулирования.

1. Understanding non-tariff barriers in the single market // European Parliament : [website]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/608747/EPRS_BRI\(2017\)608747_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/608747/EPRS_BRI(2017)608747_EN.pdf) (mode of access: 13.03.2019).

2. *Mariniello M., Sapir A., Terzi A.* The long road toward the European single market. Bruegel, 2015 // Bruegel : [website]. URL: http://bruegel.org/wp-content/uploads/imported/publications/WP_2015_01_final__160315.pdf (mode of access: 13.03.2019).

3. European Commission. The EU Single Market. Single Market Scoreboard // European Commission : [website]. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/scoreboard/performance_by_governance_tool/infringements/ (mode of access: 13.03.2019).

4. Global Trade Alert : [website]. URL: <https://www.globaltradealert.org/> (mode of access: 13.03.2019).

5. UNCTAD Stat : [website]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (mode of access: 13.03.2019).

6. *Рождественская Я.* Рынок ЕС становится все менее общим // Коммерсант : [сайт]. 2017. 16 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3500208> (дата обращения: 13.03.2019).